

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2042^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
28 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 2042)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке:	
письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12420)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ ...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2042-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 октября 1977 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рикхи Джайпал
(Индия).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 2042)

1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 12420).

Заседание открывается в 11 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 12420)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на его предыдущих заседаниях, приглашаю представителей Алжира, Ботсваны, Вьетнама, Гайаны, Гвинеи, Лесото, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Камерун, Саудовской Аравии, Сенегала, Того и Туниса занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Беджауи (Алжир), г-н Тлоу (Ботсвана), г-н Динь Ба Тхи (Вьетнам), г-н Джексон (Гайана), г-н Камара (Гвинея), г-н Молапо (Лесото), г-н Пуассон (Нигер), г-н Гарба (Нигерия), г-н Ойоно (Объединенная Республика Камерун), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Камара (Сенегал), г-н Коджови (Того) и г-н Местири (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Получены письма от представителей Ганы, Мавритании, Сомали и Судана с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, находящегося на повестке дня. В соответствии с обычной практикой и с согласия членов Совета я намерен пригласить этих представителей принять участие в дискуссии без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

3. В связи с ограниченным числом мест за столом заседаний Совета приглашаю представителей Ганы, Мавритании, Сомали и Судана занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при том условии, что они будут приглашены занять место за столом заседаний Совета, когда они пожелают выступить.

По приглашению Председателя г-н Буатен (Гана), г-н Кане (Мавритания), г-н Хуссейн (Сомали) и г-н Медани (Судан) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо от 26 октября от Председателя Специального комитета против апартеида г-на Лесли О. Гарримана, которое гласит:

«Имею честь как Председатель Специального комитета против апартеида просить предоставить мне возможность принять участие в заседании Совета, посвященного обсуждению вопроса о Южной Африке, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета».

5. В связи с рассмотрением вопроса нашей повестки дня Совет ранее приглашал представителей других соответствующих органов Организации Объединенных Наций. Поэтому мне представляется целесообразным, если нет возражений, пригласить согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета Председателя Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида.

По приглашению Председателя г-н Гарриман (Председатель Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета

на документ S/12427, который содержит текст письма от 27 октября постоянного представителя Китая, адресованного Генеральному секретарю.

7. Первым оратором является представитель Объединенной Республики Камерун. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

8. Г-н ОЙОНО (Объединенная Республика Камерун) (*говорит по-французски*): Как и другие ораторы, которые подчеркивали это до меня, текущие прения в Совете Безопасности начались почти два десятилетия назад, г-н Председатель, по инициативе вашей страны — Индии, чья политика против колониализма и апартеида всегда вдохновляла борцов за свободу. Тот факт, что текущие прения проводятся под вашим руководством, явится, несомненно, фактором надежды для Африки и всех миролюбивых народов и залогом успешной работы Совета.

9. Нет необходимости упоминать обо всех этих фактах здесь; мировая печать упоминала о них недавно, и она в достаточной степени оправдывает шаги, предпринятые Председателем группы африканских государств представителем Туниса, который обратился с просьбой о срочном возобновлении рассмотрения этого вопроса. Достаточно напомнить волнующее и подробное заявление, сделанное 24 октября в этом зале нашим братом г-ном Давидом Сибекко, директором департамента по иностранным делам Панафриканского конгресса Азании [2036-е заседание].

10. Г-н Председатель, я самым искренним образом благодарю вас, а также других членов Совета за предоставленную мне возможность выступить в этих обстоятельствах, с тем чтобы еще раз напомнить о серьезной тревоге Объединенной Республики Камерун в связи со значительным ухудшением положения на юге Африки, и особенно в Азании.

11. Группа белых авантюристов несколько веков назад захватила власть в Претории с помощью оружия в целях установления и поддержания своего господства в этой стране и создала систему правления и политическую философию, которая предполагает полное отрицание человеческого достоинства бесчисленных миллионов поработанных ими людей.

12. Стоит ли напоминать о том, что прошло 17 долгих лет после массовых убийств в Шарпевиле, когда мир узнал о всех ужасах этих убийств и пагубных последствиях жестокой политики, перед которой меркнет гитлеровский фашизм. В течение 17 лет Совет Безопасности рассматривает этот вопрос и никак не может заставить расистских лидеров Претории отказаться от унижающего достоинство человека политики апартеида.

13. Было бы, конечно, несправедливо не признавать значение мер, принимаемых против апартеида, а также кампаний, проводимых международным сообществом на уровне государств, специализированных учреждений и Генеральной Ассам-

блеи. В качестве доказательства нам следует лишь привести две последние конференции, которые были проведены соответственно в Мапуту и в Лагосе с целью привлечь внимание международной общественности в максимально возможной степени к злодеяниям этого террористического режима; результатом этих конференций было принятие плана действий, который, несомненно, будет эффективным, если он будет осуществляться со всей решительностью.

14. Но волна репрессивных мер, только что обрушившаяся на народ Южной Африки, ясно указывает на то, что уже прошло время для осуждений и необоснованных надежд и что Совет Безопасности, если он действительно хочет сыграть роль, предписанную ему Уставом, должен наконец предусмотреть осуществление более решительных действий.

15. Уже не осталось больше никаких форм насилия или принуждения, к которым не прибегал бы расистский режим меньшинства Претории не только для того, чтобы подавить всякую оппозицию, а просто в силу своего крайне извращенного характера. Именно поэтому наряду с незаконными арестами и заключением в тюрьму националистических лидеров и их убийством осуществляются убийства беременных женщин и детей, которым не исполнилось и четырех лет.

16. Вот почему то, что вчера было лишь приглушенным ропотом и жалобами народа, которого, казалось, подавили столетия репрессий, сегодня превратилось в громовые раскаты отчаянного возмущения. «Соуэто» сейчас стало символом гнева народа, который полон решимости восстановить свое достоинство и свободу и выступить даже безоружным против армии палачей, оснащенной самым совершенным оружием.

17. Разве надо быть пророком, чтобы предсказать, что такое положение может привести лишь к кровавой бойне? Разве можно, действительно, верить, что такой взрыв насилия может продолжаться, не ставя при этом под угрозу мир и безопасность в этой части мира? Вот почему Генеральная Ассамблея в резолюции 31/6D от 9 ноября 1976 года просила Совет Безопасности принять срочные меры в соответствии с главой VII Устава и призвать к применению военных и экономических санкций против Южной Африки.

18. Мы выражаем глубокое сожаление по поводу того, что Совет Безопасности не смог единогласно принять резолюцию, которая позволила бы обеспечить осуществление решительных мер. Отрицательное голосование трех постоянных членов Совета нельзя расценивать иначе, как поощрение позиции высокомерия и систематического отказа от сотрудничества, которую занимает Претория.

19. Ясно, что презрение Форстера к всеобщему осуждению международного сообщества можно объяснить лишь его полной уверенностью в том, что его действия останутся безнаказанными.

Действительно, разве он не считает себя главным бастионом на юге нашего континента против так называемых врагов западного мира и разве он не верит в то, что именно по этой причине, а также потому, что Южная Африка является государством, принадлежащим к тому же самому западному миру, он может рассчитывать на солидарность или, правильнее сказать, на содействие этого западного мира, что бы ни случилось?

20. Существование режима Претории и циничное упорство расиста Форстера в проведении позорной политики апартеида — это прямой результат тесных связей, которые некоторые государства — члены Организации поддерживают с ним в политической, экономической, военной и других областях.

21. Южная Африка стремится стать военной державой прежде всего потому, что ее рассматривают как таковую те, кто, несмотря на многочисленные призывы Генеральной Ассамблеи, снабдил ее многочисленным и самым совершенным оружием, возвысив ее в разряд ядерной державы.

22. Реакция мира на самые последние жестокие действия Форстера, по-видимому, может служить подтверждением того, что произошло изменение в позиции тех стран, которые до сих пор считали возможным диалог с Преторией.

23. Выступая в Генеральной Ассамблее 13 октября, министр иностранных дел моей страны г-н Жан Кеутча заявил:

«Мы с интересом следим за усилиями, принимавшимися пятью державами, хотя нам кажется нереальным любой диалог с людьми, которые по своей сущности являются расистами»¹.

События, которые имели место спустя лишь 15 дней после его выступления, подтвердили его правоту.

24. Поэтому Совет не может поступить иначе, как принять проекты резолюций, представленные африканскими членами и предусматривающие действительно минимальный ряд мер, которые могут заставить Форстера понять, что все те, кто ставит своей задачей защиту международного мира и безопасности, искренне и со всей решительностью стремятся предотвратить взрывоопасный кризис, последствия которого по своим масштабам могут быть самыми пагубными за последние столетия. Более того, эти проекты резолюций отвечают пожеланиям международного сообщества, как это отражено в резолюции Генеральной Ассамблеи 31/6D, на которую я уже ссылался.

25. Моя делегация убеждена в том, что Совет должен принять решение, которое пошло бы дальше простого эмбарго на поставку оружия — это было бы просто тратой времени, — поскольку Южная Африка сейчас производит по лицензиям все

виды оружия, самолеты, военные вертолеты, бронетранспортеры, запасные части, легкое оружие, боевое техническое снаряжение и все то, что ему требуется. Решение Совета должно предусматривать жесткие экономические санкции против режима Претории. Любая рекомендация, любая угроза, любое платоническое осуждение явятся лишь поводом для насмешек и фактором поощрения для сторонников апартеида.

26. Моя делегация также считает, что экономическое эмбарго, скрупулезно соблюдаемое всеми государствами-членами, потребует с их стороны некоторых реальных жертв. Однако мы должны напомнить им, что если их промедление будет продолжаться и приведет к взрыву кризиса насилия, это повлечет за собой еще больший риск, если мы не помешаем этому. Мы убеждены, что сохранение мира, защита свободы и борьба за человеческое достоинство — а все эти цели золотыми буквами записаны в нашем Уставе — являются более важными, чем любые меркантильные соображения. Вот почему миллионы людей 30 лет назад отдали свои жизни во имя этих целей. В сущности именно это благородное дело привело к рождению Организации.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Нигера. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

28. Г-н ПУАССОН (Нигер) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за то, как умело вы справляетесь с исключительно трудной задачей по руководству работой Совета Безопасности в ходе этого месяца. Ваша страна является живым примером демократии и уважения жизни человека. В этом плане вы, постоянно руководствуясь давними традициями мудрости, признанными во всем мире, даете наглядный пример демократии, который вызывает всеобщее восхищение. Я хотел бы также, с вашего позволения, поблагодарить членов Совета за внимание, которое было оказано мне в связи с предоставлением возможности выступить с кратким заявлением, которое я собираюсь сделать от имени моей делегации.

29. После событий в Соуэто, которые были топлены в крови, после преднамеренного убийства Стива Бико Форстер и его клика вновь бросили вызов международному сообществу. В сущности за последние недели Южная Африка явилась местом серьезных событий, которые потрясли не только какую-то одну часть южноафриканской общественности, но даже тех, кто в силу обстоятельств привык считать то или иное явление в этой стране временным, которое должно исчезнуть само собой. Сторонники апартеида, уносимые ветром истории, которая делает безумными тех, кого она хочет уничтожить, сегодня не останавливаются ни перед чем, чтобы задушить те немногие освободительные движения, с которыми они раньше мирились, — движения, выступающие против варварства, фашизма, словом, против апартеида,

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Пленарные заседания, 33-е заседание, пункт 230.

возведенного в ранг государственной политики. Запрещение 18 организаций, выступающих против апартеида, африканской газеты «Уорлд», аресты и заключение в тюрьму без суда 49 темнокожих руководителей, ограничительные меры, в том числе домашние аресты даже белых лиц, включая одного издателя газеты и священника, являются самым ярким доказательством того, что ничто не может остановить сегодня руководителей Претории.

30. Тревога, которую испытывает почти весь мир в связи с этими событиями, является несколько запоздалой. Мы присутствовали при рождении этой системы, мы видели, как она развивалась; делалось все необходимое для ускорения ее развития и для того, чтобы она созрела и обрела силу. Сегодня люди начинают бить тревогу. Это удивительно напоминает историю нацизма. Может быть, в недалеком будущем мы увидим, как мир, утративший, наконец, иллюзии, возьмет в руки оружие и вступит в борьбу, хотя это надо было сделать еще 40 лет назад. Но как сделать так, чтобы мир освободился от иллюзий и сохранил не только драгоценное время, но и многие человеческие жизни, которые были принесены в жертву, и пресек унижение целой расы? Как порвать цепи ненависти и смерти, которые возведены в государственную систему? Африка и мир уже не могут больше ждать. Уже доказано, что расизм, как бы он себя ни приукрашивал, является совершенно аморальным явлением. Он не считается ни с какими конвенциями и, затаив злобу и упиваясь разрушениями, он не в состоянии остановиться до тех пор, пока не придет день, когда весь мир, поняв, наконец, истинные намерения этого чудовища, примет решение срубить ему голову.

31. Меры, за проведение которых Форстер надменно берет на себя ответственность, не являются новыми. Они продиктованы неискренней политикой, которая то рядится в тогу принципов антикоммунизма, то играет в лицемерную разновидность демократии, которая может обмануть лишь тех, кто хочет быть обманутым. Как можно считать после всего этого, что правители Претории в состоянии испытывать какие-то демократические чувства? Социал-демократия также имела подобную окраску и в свое время в Германии она не упускала случая козырнуть своим восхищением всем тем, что означало справедливость и мир. Никто в то время не задумывался над тем, к какому миру и справедливости стремится Гитлер. Возможно это была тактика, которая позволила нацизму созреть под солнцем трусости. Многие руководители, проявив беспечность, поверили в добрые намерения нацистских лидеров. От встречи к встрече делались бесконечные уступки, и все это в конечном счете привело к Мюнхену. Сегодня история, по-видимому, повторяется, только с небольшими отклонениями.

32. Разве не вызывает удивление то, что те самые страны, которые вчера были жертвами нацизма, должны сегодня проявлять преступную бес-

печность к аналогичному режиму? Разве можно считать, что свобода, оказавшаяся в иной обстановке, изменила свою суть? Разве можно полагать, что угнетение и терроризм, осуществляемые государством, вызывают ненависть и сопротивление только в зависимости от того, кто является их жертвой, а не вследствие их бесчеловечной и антидемократической сущности? Кого пытаются обмануть? Можно ли бороться с апартеидом путем укрепления его экономики, путем вооружения его защитников? Африка терпеливо выслушивает заявления о добрых намерениях, которые ежедневно опровергаются фактами, а также действиями их авторов.

33. Трагедия, которую сегодня переживает народ Азании, не достигла бы такого накала, если бы большие и средние страны продемонстрировали необходимую твердость в отношении расистского меньшинства. Международное сообщество делало бесконечные заявления по этому поводу начиная с 1945 года, когда впервые расовая политика Южной Африки рассматривалась Организацией Объединенных Наций. Разве не призывала резолюция Генеральной Ассамблеи, принятая 6 ноября 1962 года, все государства-члены еще тогда порвать дипломатические отношения с правительством Южной Африки, закрыть свои порты для всех судов, плавающих под флагом Южной Африки, принять законодательные меры, запрещающие своим судам входить в порты Южной Африки, бойкотировать все южноафриканские товары, воздерживаться от экспорта продукции в Южную Африку, в том числе вооружения и военного снаряжения, и отказать в праве посадки и транзита всех самолетов, принадлежащих правительству Южной Африки или обществам, зарегистрированным согласно южноафриканским законам [резолюция 1761 (XVII)]?

34. Спустя 15 лет мы должны констатировать, что эта резолюция была забыта или преднамеренно игнорировалась именно теми, кто должен был принять решительные меры в отношении Южной Африки. С этого времени они настолько укрепили свое экономическое и военное сотрудничество с палачами народа Азании, что бастион расизма сегодня уже находится на пороге превращения в ядерную державу. Они действуют так, как если бы политика террора Форстера являлась менее вредной для международной безопасности, чем воздушное пиратство, которое в настоящее время лихорадит столицы и министерства иностранных дел Запада. Правда, воздушное пиратство является нападением на общество цивилизованного народа, а Форстер нападает на беззащитное и не пользующееся известностью население.

35. Весь мир сегодня выражает весьма осторожный оптимизм. Принесут ли успех последние инициативы, призванные посеять семена разума? А завтра достаточно будет одного упоминания о передвижении судов для того, чтобы снова разжечь пламя антикоммунизма и поставить таким образом под угрозу население, которое в течение

20 лет просит Совет о том, чтобы ему была возвращена справедливость.

36. Уолфиш-Бей является стражем Запада! Мы еще не слышали окончания этой истории. Безусловно, он будет стоять преградой на пути к миру и поставит под угрозу попытки установления мира в этой части Африки. Приспешники Форстера являются опытными противниками в этой игре и они, к несчастью, найдут и в будущем необходимую поддержку во многих странах во имя своих корыстных интересов, и этот цикл будет продолжаться бесконечно.

37. Нигер искренне хотел бы не терять чувства оптимизма. Когда американское правительство выражает свое недовольство по поводу недавних событий, мы чувствуем глубокое удовлетворение. Сапоги тех, кто испытывает чувство садистского удовольствия от уничтожения черного большинства в Азании, начинают пробуждать совесть и сознание. Безусловно, достигнут прогресс, который мы спешим приветствовать, в то же самое время выражая надежду, что этот прогресс будет более быстрым, с тем чтобы наконец прозвучала похоронная музыка по фашистскому режиму южной части Африки и чтобы наконец гордый народ Азании вернул себе свою родину и свое человеческое достоинство.

38. Борьба, которую ведут наши братья в Азании, может завершиться лишь полной ликвидацией этого последнего бастиона колониализма. Представляется, что другие инициативы, даже африканские инициативы, как нам было сказано, указывают на то, что настало время потрясти само основание единственного бастиона в мире, где апартеид сохраняется и где ему позволено развиваться. Некоторые страны, которые несут историческую ответственность за прошлое и которые оказались беспомощными перед лицом противоречий нашего времени, обратили свои взоры в другую сторону, оставив Африку на произвол судьбы, и ведут себя как овод на рулевом колесе, в случае необходимости используя ее в качестве пушечного мяса, как это было в дни колониальных войн. Каждый африканец, который умирает за благородное дело, — это шаг вперед для Африки. Каждый африканец, который умирает ради осуществления плана гладкого перехода от прошлого, полного унижений и эксплуатации, — это оскорбление для наших грядущих поколений, в особенности для поколений Азании.

39. Как нам представляется, мы должны бороться за всеобъемлющее выполнение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, в особенности со стороны тех членов Организации, которые по-прежнему поддерживают отношения с режимом апартеида. Выполнение этих резолюций должно осуществляться путем строгого соблюдения серьезного и эффективного эмбарго не только на оружие, поскольку заводы и военные арсеналы уже находятся на месте и лишь небольшое необходимо импортировать, а на все, что может быть использовано для подлива-

ния масла в машину расистского господства, путем принятия новых широких мер, которые необходимы, учитывая нынешнее положение в Претории.

40. Тем не менее вызывает удивление то, что наряду с пониманием того, что обычно называется правами человека, попытка задушить свободу печати и организаций в Южной Африке явилась единственной мерой, способной всколыхнуть чувства в мире.

41. Моя делегация, со своей стороны, подтверждает свою решимость бороться с отвратительным режимом апартеида и присоединяется ко всем мерам, предпринимаемым для достижения этой цели. В соответствии со своей позицией мы полностью поддерживаем четыре проекта резолюций [S/12309/Rev.1, S/12310/Rev.1, S/12311/Rev.1 и S/12312/Rev.1], представленные делегациями Бенина, Ливийской Арабской Джамахирии и Маврикия. Во имя справедливости мы призываем всех остальных членов Совета поступить таким же образом. Палачи Азании заслуживают этого.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является Председатель Специального комитета против апартеида. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

43. Г-н ГАРРИМАН (Председатель Специального комитета против апартеида) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, выражая свою благодарность вам, а через вас другим членам Совета за приглашение участвовать в прениях по данному вопросу, я должен сказать, что опасное положение в Южной Африке не позволяет нам обмениваться любезностями. Я считаю себя обязанным высказаться по двум важным и значительным вопросам.

44. Во-первых, о том, что Совет Безопасности рассматривает положение в Южной Африке под председательством представителя Индии, а мы помним, что именно Индия впервые обратила внимание Организации Объединенных Наций в 1946 году на проблему расовой дискриминации в Южной Африке. Я пользуюсь данной возможностью, чтобы воздать должное великому лидеру, выступающему за мир и человеческое достоинство, Махатме Ганди, который положил начало этой борьбе на уровне международного сообщества. Его опыт в борьбе против унижений и жестокости привел его к новой эре мыслей и действий, которые преобразовали Индию и нашли распространение во всем мире, в частности в империях Великобритании и Франции. Даже сегодня его учение и его слова по-прежнему зажигают сердца многих. Ганди по-прежнему остается постоянным источником вдохновения для ненасильственного, пассивного сопротивления во всем мире. Мы понимаем, какую важную роль сыграло его учение в формировании ненасильственного движения протеста в недавней истории Соединенных Штатов, когда каждый человек, будь он черным или белым, является равным и свободным перед законом и

когда достоинство и свобода гарантированы и записаны в конституции.

45. Лидеры угнетенного народа Южной Африки восприняли идеи Махатмы Ганди на заре раннего сопротивления апартеиду. Но вскоре они поняли, что апартеид означает насилие. Они узнали, что мирные протесты вызывают лишь эскалацию жестокости и насилия со стороны расистов. С годами они поняли, что пассивное сопротивление кончается заключением в тюрьмы, пытками и хладнокровными убийствами в расистских тюрьмах и массовыми убийствами детей и женщин на улицах их родины. Недавние события в Южной Африке показали, что мирного сопротивления недостаточно.

46. Вторым важным аспектом является то, что Совет Безопасности возобновил свои прения по вопросу о Южной Африке 24 октября, в День Организации Объединенных Наций. Исход этих прений явится испытанием для всех государств-членов, в особенности тех, кто в силу своего привилегированного статуса несет особую ответственность по Уставу. Исход этих прений покажет всему миру, и в особенности страдающим массам населения в Южной Африке, как наша вера в цели и принципы, записанные в Уставе, воплощается в важные акции. Исход этих прений покажет, как далеко мы, члены Организации, готовы пойти, чтобы, как говорится в преамбуле Устава, «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

47. Разгорится или не разгорится расовый пожар на юге Африки, в основном зависит от тех действий, которые предпримет Совет. В этой связи я адресую это свое заявление, а также послание, которое содержится в нем, к некоторым постоянным членам Совета.

48. В течение долгого времени Совет делал слишком мало для решения проблемы Южной Африки. Не потому, что мы предавали забвению эти вопросы или не понимали необходимости принятия срочных мер. И не потому, что мы недооценивали значение мирных усилий, предпринимавшихся угнетенным населением Южной Африки, или постоянную жестокость расистов.

49. Двадцать пять лет назад, в 1952 году, азиатские и африканские государства поставили вопрос об апартеиде перед Генеральной Ассамблеей и предупредили, что он поставит под угрозу международный мир и безопасность.

50. В августе 1946 года шахтеры, работавшие на золотых рудниках Южной Африки, выступили с протестом против тяжелых условий работы, вызывающих опасные заболевания легких, и против ужасных условий жизни. Расисты жестоко расправлялись с ними, расстреливали мирные демонстрации, которые шахтеры проводили, следуя учению Ганди.

51. В 1960 году был Шарпевиль. Мирная демонстрация в знак протеста против закона о про-

пусках была жестоко подавлена с помощью войск, в результате чего были убиты 67 человек и сотни ранены. И снова Совет Безопасности обсуждал положение и признал, что если положение не изменится, то оно может стать угрозой международному миру и безопасности.

52. Пятнадцать лет назад, 6 ноября 1962 года, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1761 (XVII), одним из авторов которой была Нигерия, призвала предпринять санкции против Южной Африки и просила Совет Безопасности принять соответствующие меры. На следующий год сам Совет Безопасности единогласно признал, что положение в Южной Африке «серьезно подрывает» международный мир и безопасность. Несомненно, здесь не обошлось без английских дипломатов.

53. В течение многих лет, которые прошли с тех пор, расисты сохраняли статус-кво, а мы по-прежнему продолжали использовать эвфемизм «серьезно подрывает». Они усиливали жестокость, они все шире насаждали политику террора. Они совершали новые преступления против миллионов черных людей и их лидеров в Южной Африке. Очень многие были убиты в застенках. Затем было Соуэто. Террористы Претории распространили свой вооруженный разбой за пределы своей страны. Пока Организация Объединенных Наций принимала десятки резолюций, не оказывавших почти никакого положительного воздействия, в Южной Африке все шло своим чередом. Продолжался взаимный поток торговли и капиталовложений с Южной Африкой. Друзья расистов продолжали получать огромные прибыли от рабства нового вида, существующего в Южной Африке. С помощью своих друзей расисты в скором времени получают ядерное оружие. Все это в немалой степени уже давно подрывает доверие и авторитет Организации, которая продолжает оставаться безучастной к срочным проблемам Южной Африки.

54. Организация Объединенных Наций должна и обязана искоренить апартеид в Южной Африке, поскольку он является серьезным препятствием и угрозой международному миру и подлинному международному сотрудничеству. Все государства-члены, верные принципам Организации Объединенных Наций, должны присоединиться ко всем действиям, которые она обязана предпринять согласно соответствующим положениям Устава для ликвидации апартеида.

55. В марте этого года [1988-е заседание] я уже имел возможность в этом самом зале заявить об озабоченности, обязательствах и принятых во внимание мнениях Специального комитета в отношении положения в Южной Африке. В то время некоторые делегации обратились с просьбой дать им время, с тем чтобы заручиться поддержкой группы африканских государств и принять меры для мирного решения южноафриканской проблемы. Им казалось, что расисты Претории прислушались к голосу разума.

56. Мне нет необходимости сегодня более подробно говорить о событиях, происшедших с того

времени, особенно о новой волне репрессий, связанных режимом апартеида на прошлой неделе и выразившейся в запрещении 18 организаций, 3 газет и в арестах большого числа людей. Эти факты общеизвестны. События последних четырех дней свидетельствуют об испуге и панике, охвативших диктатора-параноика и его банду террористов. Даже западная пресса указывала, что режим Форстера пытается подавить — и таким образом загнать в подполье — малейшее проявление политической деятельности и любое выражение протеста черного населения Южной Африки. Угнетенному черному населению, которое составляет четыре пятых населения страны, не остается иной альтернативы, как сконцентрировать свои усилия на подпольной деятельности и вооруженной борьбе.

57. Правители режима апартеида совсем потеряли разум — они призывают провести 30 ноября так называемые всеобщие выборы «только для белых», с тем чтобы получить мандат на продолжение игнорирования мира и усиление репрессий. Они планируют объявить 6 декабря о создании второго бантустана на границах с Республикой Ботсваной. Они прилагают отчаянные усилия для наращивания своих вооруженных сил и удвоили срок службы в национальной армии с 12 до 24 месяцев. Бюджет режима только на вооруженные силы на 1976/77 год составил 2 миллиарда американских долларов. Тем не менее и эта мобилизация и вторжение в соседние африканские государства не рассматриваются как угроза международному миру и безопасности.

58. После того как в прошлом году в заключении были убиты несколько патриотов, кульминацией чего явилась жестокая расправа со Стивом Бико, есть все основания опасаться за безопасность и жизнь людей, которые брошены в тюрьмы режимом апартеида.

59. После всех угроз и актов агрессии против независимых африканских государств со стороны режима апартеида, несомненно, существует серьезная и все более усиливающаяся угроза миру на юге Африки.

60. Совет Безопасности сейчас должен без всяких увиливаний и эвфемизмов предпринять самые решительные действия. Каждый день промедления будет приносить новые убийства и еще более серьезную опасность миру.

61. Совершенно очевидно, что террористы Претории — я намеренно употребляю эти слова, — которые держат 20 миллионов угнетенных людей в своей стране в качестве заложников — и опять я намеренно употребляю это слово, — подготовились к войне. Я весьма удовлетворен тем, что другой Специальный комитет Организации Объединенных Наций занимается этими вопросами терроризма и захвата заложников.

62. Если подходить идеалистически к такому противоестественному и противоречащему здравому смыслу положению, каким является положение в

Южной Африке, то это не приведет ни к чему. Мы знаем о недавних протестах и осуждении со стороны западных держав, но пока что не принято почти никаких действий. Прокатилась волна протестов, словесных возмущений и заявлений, которые явились лишь прикрытием внутренней пустоты и ни к чему не повели.

63. С тех пор как режим апартеида пришел к власти в 1948 году, западные державы балуют и портят его, щедро предоставляя ему оружие, капиталы и займы. Избалованный ребенок Запада сейчас осмеливается бросить вызов — «бросить перчатку» — своим защитникам, особенно Соединенным Штатам. Расистские представители зашли так далеко, что объявляют неуместными сделанные на различных уровнях заявления американской администрации.

64. Что касается меня и Комитета, который я представляю, то нам совершенно ясно, какие действия требуются со стороны международного сообщества. Об этом здесь уже неоднократно говорилось: необходимо твердое намерение действовать.

65. Два месяца назад Нигерия имела честь принимать Всемирную конференцию действий против апартеида с участием правительств, организаций и руководителей из всех стран мира. Все участники обещали предпринять отдельные и коллективные усилия в целях искоренения апартеида. Конференция приняла на основе консенсуса Лагосскую декларацию действий против апартеида², которая определила основные принципы действий: введение обязательного и всеобщего эмбарго на поставки оружия против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций; прекращение всякой помощи или сотрудничества, которое позволяет Южной Африке приобретать ядерную мощь; принятие экономических и других мер, таких как прекращение предоставления займов Южной Африке и инвестиций в ее экономику; ликвидация существующих инвестиций; оказание большей помощи угнетенным народам Южной Африки и их национально-освободительному движению.

66. Специальный комитет против апартеида считает необходимым подчеркнуть, что только полное осуществление Лагосской декларации и только обязательные меры в соответствии с главой VII Устава отвечают требованиям настоящего серьезного положения в Южной Африке. Мы надеемся, что все члены Совета окажутся на высоте и примут вызов, брошенный режимом Форстера.

67. Мы с благодарностью вспоминаем постоянную поддержку, которую оказывали неприсоединившиеся и социалистические государства, Советский Союз и Китай борьбе за освобождение Африки. Мы призываем западные страны выполнить свои обещания и совместно принять решительные действия, необходимые для того, чтобы избежать ка-

² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.77.XIV.2. раздел X.

тастрофы и ликвидировать расистское угнетение в Южной Африке и освободить, наконец, Африку.

68. Западноевропейские члены Совета, особенно постоянные его члены, должны недвусмысленно показать, что Форстер, действующий в состоянии паранойи, вовсе не защищает западную цивилизацию и не придерживается священных принципов христианства, как он провозглашает. Форстеру надо сказать прямо, ясным языком международной акции, что все ссылки на угрозу коммунизма, на обязанность защищать пути к Мысу Доброй Надежды и на его так называемую защиту западного капитализма — это плоды его больного воображения.

69. Специальный комитет против апартеида считает, что узкий путь к мирному решению вопроса об апартеиде уже закрыт. Мы не извиняем тех государств-членов, которые плетутся позади. Мы просим их предпринять сегодня действия в соответствии с положениями главы VII Устава. Мы считаем, что Лагосская декларация указывает все возможные пути для решительных действий против апартеида.

70. Борьба угнетенных народов Южной Африки является справедливой. Это борьба не только за их неотъемлемые права на самоопределение, свободу и равенство; это борьба за судьбу человечества; это борьба за освобождение человечества XX века от рабства. Специальный комитет против апартеида будет решительно поддерживать любой путь борьбы, какой бы они ни избрали, до окончательной победы.

71. Мы предлагаем Совету Безопасности в качестве первого шага осудить южноафриканский режим и сделать ему серьезное предупреждение; подтвердить Лагосскую декларацию действий против апартеида; применить главу VII Устава; ввести обязательное эмбарго на все поставки военного оборудования, запасных частей и на передачу лицензий на производство такого оборудования Южной Африке; прекратить любую передачу расцепляющихся материалов и ядерной технологии Южной Африке; запретить все займы Южной Африке и инвестиции в Южной Африке; а также создать комитет для наблюдения за осуществлением этих мер.

72. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть далее, что эмбарго на поставки оружия может быть эффективным лишь в том случае, если оно охватит существующие контракты на поставку военного оборудования и лицензий на производство такого оборудования в Южной Африке.

73. Мы знаем, что ряд стран недавно заключил контракты на поставку большого числа военных самолетов, подводных лодок и корветов и предоставил лицензии на сборку и производство такого оборудования. Введение эмбарго только на будущие контракты означало бы, что мы захлопнем дверь загона после того, как лошадь сбежит; это

было бы обманом как для нас, так и для мировой общественности.

74. Далее в этом же самом контексте я хотел бы подчеркнуть, что у Стокгольмского международного института по изучению проблем мира имеется каталог лицензий, изданный недавно одной из западных стран, которая сейчас утверждает, что она хочет присоединиться к эмбарго на поставки оружия. Я надеюсь, что она вынуждена будет ввести обязательное эмбарго на поставки оружия.

75. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что экономические санкции и эмбарго на оружие тесно связаны, на что мы неоднократно указывали, с иностранными займами и инвестициями, которые позволили Южной Африке увеличить свои военные расходы. Те, кто утверждает, что большее количество инвестиций в Южной Африке приведет к большему и более действенному контролю и к ликвидации апартеида, должны сейчас понять то, о чем мы говорили в течение многих лет: увеличение инвестиций в Южной Африке в течение ряда лет будет означать дальнейший рост военных расходов и усиление репрессивных мер, а также увеличение аппарата для проведения таких мер.

76. Я хотел бы сослаться на предложения западных стран о введении кодекса поведения компаний, которые имеют дело с Южной Африкой, для улучшения условий труда африканцев. Хотя мы приветствуем любое улучшение условий африканских рабочих, мы не можем согласиться ни с каким предлогом, оправдывающим инвестиции в обществе апартеида, которые способствуют порабощению большинства. Многие из этих компаний, например, производят материалы для репрессивного аппарата Южной Африки, и мы не можем согласиться с продолжением их деятельности только потому, что они несколько повысят зарплату африканским рабочим и дадут им возможность пользоваться той же столовой, что и белые.

77. Как Председатель Специального комитета против апартеида я не мог не говорить эмоционально, что я и сделал. Я благодарю вас и надеюсь, что я своим заявлением не нарушил кодекса поведения Совета.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Специального комитета против апартеида за добрые слова, сказанные в мой адрес, и за хорошие отзывы о моей стране и о Махатме Ганди.

79. Следующим в списке ораторов значится представитель Мавритании, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

80. Г-н КАНЕ (Мавритания) (*говорит по-французски*): 1977 год, безусловно, войдет в историю Африки как один из самых решающих и волнующих поворотных пунктов в его истории, как год, который был отмечен особенно тяжелыми моментами для нашего народа — большими потерями и ужасными человеческими страданиями. Этот год,

несомненно, был также годом, когда весь мир был свидетелем безрассудного усиления жестоких актов против населения разных частей африканского континента, чья вина состоит в том, что они хотят жить в условиях свободы подобно всем другим народам нашей планеты.

81. Хотя во всех отношениях условия, в которые был поставлен африканский народ в колониальный период,— условия, противоречащие морали, закону и справедливости,—постепенно улучшились в отдельных частях континента благодаря получению независимости рядом стран, жестокая судьба все еще предопределена миллионам людей, особенно в южной части Африки, где брошена тень на нашу гордость и где дискредитируются принципы, на которых основана Организация.

82. Сегодняшнее заседание Совета Безопасности, которому предшествовали многие другие заседания со дня основания Организации Объединенных Наций, вновь рассматривает взрывоопасное положение в Южной Африке. Если Совет на протяжении четверти века не проявил готовности принять наконец ультимативного решения в силу его полномочий по Уставу и, кроме всего прочего, в силу пожеланий, выраженных почти подавляющим большинством членов нашей Организации, южноафриканский режим со своей стороны, поощряемый безусловной поддержкой, создал такое положение, которое является вызовом для Организации и серьезным оскорблением морали, справедливости и закона.

83. Таким образом, Совет сейчас снова занимается этим вопросом, который не перестает волновать международное сообщество и который оскорбляет достоинство и гордость Африки. И исключительно счастливым случаем является то, что в то время, когда Совет занимается этим вопросом, именно представитель Индии, сын «третьего мира», руководит прениями. Позвольте мне, г-н Председатель, воспользоваться этой возможностью и передать вам мои самые искренние поздравления. Учитывая ваш талант, ваше умение, а также ваш такт и беспристрастность, с которыми вы всегда занимались проблемами, стоящими перед Организацией, моя делегация уже сейчас убеждена в том, что Совет под вашим руководством добьется замечательных успехов, которые еще более поднимут престиж «третьего мира» и которые, безусловно, будут отвечать высшим интересам наших народов.

84. Я говорил только что о многочисленных заседаниях, которые Совет Безопасности посвятил рассмотрению положения в Южной Африке; самая последняя серия заседаний Совета по этому вопросу проходила с 21 по 31 марта этого года и касалась исключительно взрывоопасных событий, которые имели место в Азии и свидетелем которых был весь мир. Серьезность этих событий, после массовых убийств в Шарпевиле и в Соуэто, должна была бы заставить Совет предусмотреть решительные и недвусмысленные меры, с тем чтобы заставить южноафриканский режим отказаться от проведения политики геноцида.

85. В свое время ряд неприсоединившихся стран уже представлял несколько проектов резолюций, содержащих конкретные предложения, которые, в случае их принятия, позволили бы, без сомнения, предотвратить беспрецедентные акты насилия, имевшие место в Южной Африке в последнее время, и те беспричинные убийства, которые осуществило и продолжает осуществлять южноафриканское правительство. То, что такие меры не были приняты Советом, объясняется несколькими причинами, главными из которых являются следующие: прежде всего то, что некоторые постоянные члены Совета продемонстрировали свое несогласие и пришли к выводу, что должна соблюдаться осторожность и выполнение требуемых мер должно осуществляться только в том случае, если будут использоваться все шансы на мирное урегулирование; кроме того, то, что эти же самые страны дали твердое обещание неприсоединившимся государствам сделать все возможное для того, чтобы заставить Южную Африку прислушаться к голосу справедливости и права. В этом зале был сделан целый ряд заявлений с целью рассеять оправданный пессимизм неприсоединившихся стран и освободительных движений. Готовность южноафриканского правительства изменить свою политику красноречиво утверждалась.

86. Со времени совещания пяти западных стран предпринимался ряд демаршей в отношении правительства Форстера. Несмотря на наш пессимизм в отношении счастливого исхода этих демаршей, мы с большим интересом следили за переговорами, убежденные в том, что пять держав приложат все усилия, чтобы образумить южноафриканский режим. Но гора опять родила мышь. Против всякого ожидания, тогда как пять западных держав создали все условия для южноафриканского правительства, чтобы оно могло поступить благородно, оно, пренебрегая элементарными правилами воспитанности и приличия, уже в мае прибегло к актам насилия, жестокости и цинизму, которых возмутили все международное сообщество.

87. Из всех ужасных актов, осуществленных в мае, один заслуживает особого упоминания. Речь идет об аресте 27 мая негра 59 лет, бывшего профсоюзного деятеля, по подозрению в нарушении закона о внутренней безопасности. Он умер в тюрьме в Кейле в результате пыток. 6 июля другой южноафриканец также умер от полученных в тюрьме побоев, а 25 сентября 20 тысяч южноафриканских братьев и сестер проводили в последний путь товарища Стива Бико, хладнокровно убитого режимом Форстера. Весь мир спрашивал и до сих пор спрашивает о причинах, которые заставили южноафриканскую полицию совершить это беспрецедентное преступление. Стив Бико несомненно был патриотом, он был также провидцем. Однако свой патриотизм и свою прозорливость он сумел заключить в рамки философии умеренности, сострадания, милосердия и всепрощения.

88. Вот каков режим, который на протяжении жизни целого поколения является предметом рассмотрения в Совете Безопасности и который и по сей день щеголяет перед всем миром своей дьявольской философией, которая была отвергнута и осуждена международным сообществом.

89. Более 30 лет Южная Африка старалась завоевать симпатии некоторых народов, выступая в роли защитника западной цивилизации. На протяжении семи месяцев после заседания Совета, которое состоялось в марте, мы имели возможность познакомиться с позициями стран, считавших, что время для применения обязательных санкций еще не пришло. Может быть, эти страны — и у нас нет оснований сомневаться в их искренности — считали, что обязательства, лежащие на них по Уставу, требовали от них большей сдержанности и благоразумия. Однако сегодня следует более чем когда-либо напомнить этим странам о том, что время проходит и что в Южной Африке каждый день гибнут женщины, дети и старики, что южноафриканские застенки переполнены заключенными, которых освобождает только смерть. Мы говорим им также, что 30 лет — это жизнь целого поколения и что дети Шарпвилля и Соуэто и народ Азании никогда не простят Организации Объединенных Наций ее молчания, которое равноценно поддержке и сговору с режимом Форстера. Наконец, мы заявляем им о том, что давно пора подкрепить слово оружием и что, хотя народ Азании слышал много обещаний, он продолжает страдать от диктатуры южноафриканского режима вследствие отсутствия решения Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности.

90. Сегодня положение в Южной Африке сложилось таким образом, что отступать уже некуда. Режим Форстера, запутавшийся в множестве противоречий, никогда не пойдет на публичное покаяние. Именно по этой причине общественность всего мира все настоятельнее требует согласованных и эффективных действий против защитников апартеида. Это изменение, оказавшее определенное воздействие на политику правительств, нашло свое отражение в информационных органах, не замедливших описать с точностью, делающей им честь, трагедию, которую переживают в этом году народы южной части Африки.

91. Я взял несколько отрывков из газеты «Монд» от 21 октября 1977 года, которая в своей редакционной статье под заголовком «Форстер уклоняется от решения вопроса» писала следующее:

«Волна репрессий в беспрецедентных масштабах со времени запрещения в 1960 году Африканского национального конгресса, начавшаяся 19 октября властями Претории, рассматривается как двойной вызов. Проведение незаконной и жесткой политики в стране вызывает гнев и недоумение всех тех, кто еще верил в способность руководителей пойти на реформы. Во внешней политике эскалация авторитарного режима Претории оскорбляет чувства междуна-

родного сообщества, уже враждебно настроенного к режиму, который, выдавая себя за «защитника западной цивилизации», проявляет столь мало уважения к элементарным принципам демократии.

Быстрая и живая реакция американцев чревата опасностью для правительства Южной Африки. Сожалея о неудачном действии, которое «несомненно повлияет на отношения между Вашингтоном и Преторией», государственный департамент дает понять, что он предпримет ответные меры против слишком упрямого союзника. Правительство Форстера, избирая строгие меры, делает еще менее возможным «введение процесса», который мог бы привести к «прогрессивным переменам в южноафриканском обществе», которые хочет видеть администрация Картера.

Выбрав путь уклонения от решения, г-н Форстер создает угрозу того, что это может вынудить Вашингтон и его западных союзников — я действительно имею в виду «его западных союзников» — прибегнуть скорее, чем прежде предполагалось, к экономическому давлению, которого они не хотят, поскольку это будет единственный путь поставить на колени режим, оказывающийся во все большей изоляции и опирающийся главным образом на военную диктатуру».

92. Это является признанием, которое красноречиво говорит об изменении, происшедшем с начала этого года, об изменении, которое, если оно будет вытекать из практических действий, повысит, а не только восстановит престиж Совета Безопасности и поднимет авторитет различных стран, входящих в состав Организации. Однако это изменение может дать практический эффект только в том случае, если будут воплощены в жизнь проекты резолюций, представленные на рассмотрение Совета неприсоединившимися странами. Эмбарго на поставку вооружений Южной Африке и, что является главным, принятие экономических санкций являются, вне всякого сомнения, важной предпосылкой успешных действий Совета Безопасности против ненавистного режима Южной Африки. Но если, к несчастью, надежды, которые народ Азании возлагает на Совет, снова будут обмануты, то не будет ничего, кроме мрачного будущего для южной части Африки и серьезной угрозы для международного мира и безопасности.

93. Я убежден, что Совет проявит мудрость на этот раз, извлечет уроки из прошлого и примет, наконец, справедливые и беспристрастные меры. Народ Азании может быть уверен в том, что его победа предreshена, поскольку подчинение, господство и эксплуатация не могут быть вечным уделом ни одного народа.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующим оратором является представитель Ганы. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

95. Г-н БУАТЕН (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить вам благодарность моего правительства и моей делегации за предоставленную мне возможность выступить сегодня перед Советом Безопасности по вопросу о положении в Южной Африке. Важно то, что обсуждение в Совете Безопасности положения, сложившегося сегодня в Южной Африке, проходит под вашим председательством, поскольку ваши личные дипломатические качества, а также широко известная бескомпромиссная позиция вашей страны в отношении теории и практики апартеида делают вас самым подходящим лицом для руководства делами Совета.

96. Борьба против апартеида не является чем-то новым для международного сообщества, и значительное число государств этого сообщества также вполне благодушно относится к эксцессам режима Форстера, как к обычным явлениям для этого фашистского правительства, которое держит в страхе и подчинении черное большинство. Но возмущившие всех события, происшедшие в Южной Африке на прошлой неделе, имеют столь существенное значение для прав человека во всем мире и являют такое нарушение некоторых принципов Устава, что мое правительство считает необходимым, чтобы мы еще раз присоединили свой голос к голосам тех, кто недвусмысленно осудил антигуманные акты правительства Южной Африки.

97. Как известно членам Совета, Гана с момента ее образования как государства в 1957 году решительно выступает против апартеида. С того момента, как она стала одним из членов Организации Объединенных Наций, она принимает активное участие в борьбе против апартеида и тех, кто его осуществляет. Действительно, наша оппозиция этой расистской дискриминационной системе является столь важной для нашего собственного исторического и философского опыта, что наша решимость бороться за ее искоренение является одним из кардинальных моментов нашей внешней политики. Мы не были бы честными по отношению к миру, который нас окружает, а также по отношению к себе, если бы упустили эту возможность и не внесли вклад в общие усилия в борьбе против апартеида.

98. Мы настолько не верим Форстеру и его коллегам, что часто просто недоумеваем, почему другие упорствуют в своем нежелании оказать необходимую поддержку Организации Объединенных Наций в принятии эффективных мер против режима Южной Африки. Мы неоднократно принимали участие в прениях в Совете Безопасности, а также на Генеральной Ассамблее, в ходе которых всегда раздавались призывы, обращенные к Южной Африке, прекратить совершать преступления против черного большинства. Как нам всем известно, эти призывы не оказали сколько-нибудь значительного воздействия на образ мышления и на политику руководителей Южной Африки. Таким образом, постепенно эксцессы расистского режима против черного большинства становились все более частыми; от Шарпвиля до Соуэто —

за этот период имел место целый ряд ужасающих зверств против беззащитного большинства, и все только потому, что оно требует дать ему возможность осуществлять его неотъемлемые права.

99. Хотя мы убеждены в том, что режим Южной Африки никогда не имел и не имеет намерения поддерживать возвышенные принципы, содержащиеся в Уставе, мы достаточно терпеливы, чтобы дать возможность тем государствам-членам, которые возлагали надежды на Форстера и его правительство, заставить последних осуществить такие изменения в положении в Южной Африке, какие, как они утверждали, они могут провести. Но недавние запреты на националистические организации черных в этой стране, закрытие националистических газет и арест черных и других лиц, вне всякого сомнения, доказали, что надежды, выраженные некоторыми членами Совета еще ранее, в ходе прений по этому вопросу, были грубо растоптаны. Поэтому международное сообщество обязано остановить серьезное ухудшение политического и социального положения в этой стране.

100. Было бы бессмысленно на данном этапе напоминать обо всех многочисленных резолюциях, принятых Советом по вопросу об апартеиде. Точно так же было напрасно отнимать драгоценное время у представителей на перечисление всех зол, которые несет с собой апартеид. Мы уверены, что в Совете не найдется ни одного члена, который захотел бы сегодня встать на защиту этой пагубной системы или недавно принятых ею мер. Поэтому необходимо дать критическую оценку деятельности южноафриканского режима до настоящего времени и проявить нашу коллективную политическую волю, с тем чтобы принять решительные меры против режима, который и на словах и на деле проявляет беспрецедентное стремление к тому, чтобы поставить мир на грань противоборства и хаоса. Принимая во внимание серьезный кризис, нависший над африканским континентом и фактически над международным сообществом, мы должны со всей искренностью принять решительные меры, с тем чтобы защитить не только подавляющее большинство мужчин и женщин Южной Африки, но и мир и безопасность нашего международного сообщества от ненужного нарушения.

101. Правительство Ганы считает, что, как ни ужасны были события на прошлой неделе, международное положение сейчас является самым подходящим для принятия таких мер, какие нам постоянно диктовало наше политическое и нравственное сознание. Если мы упустим этот момент, потомки навсегда заклеят нас за проявленное нами малодушие в отношении судеб миллионов наших братьев и сестер в Южной Африке. Мы считаем также, что пришло время, когда мы все вместе должны обратиться к нашей коллективной совести и определить, разумно ли торговаться в таком вопросе, как политическое будущее южноафриканцев, ради сомнительных экономических выгод, что сейчас оборачивается для нас серьезными нарушениями прав и чаяний миллионов юж-

ноафриканцев, для которых единственной надеждой является наша Организация.

102. В связи с этим правительство Ганы хотело бы отметить с признательностью обнадеживающие высказывания президента Картера, а также других выдающихся руководителей во всем мире, которые недвусмысленно заявили о недопустимости принятых недавно Форстером мер и которые согласились с тем, что нынешняя ситуация требует принятия более жестких мер против тех, кто несет ответственность за массовое попрание прав азианцев.

103. Какие же меры в связи с этим мы предусматриваем для того, чтобы выразить наше осуждение актов, совершенных южноафриканским режимом? Моя делегация рекомендует в этом отношении, чтобы Совет представил на рассмотрение в качестве вопроса исключительной срочности следующие меры, вытекающие, в частности, из главы VII Устава: во-первых, введение обязательного эмбарго на продажу всех видов оружия, в том числе запасных частей и механизмов Южной Африке; во-вторых, прекращение всех экономических и культурных связей с Южной Африкой, в том числе набора иммигрантской рабочей силы для этой страны; в-третьих, эффективное осуществление эмбарго на нефть; в-четвертых, прекращение предоставления всякой помощи по ядерной программе Южной Африке.

104. Правительство Ганы считает целесообразным рекомендовать эти меры, соответствующие главе VII Устава, потому что оно считает, что последние акты режима Форстера представляют собой угрозу для международного мира и безопасности. Нет никакого сомнения в том, что этот режим осмеливается действовать таким образом — чему мы все были свидетелями на прошлой неделе — благодаря своей увеличивающейся военной и ядерной силе, чем различные южноафриканские лидеры открыто хвастались в прошлые месяцы. Страшно подумать, какой станет политика Южной Африки, если она вступит в ядерный клуб, а все говорит о том, что это произойдет, если ее продвижение в этом направлении не будет решительно приостановлено.

105. Внося эти рекомендации, правительство Ганы не забывает о предпринимаемых пятью западными державами усилиях по осуществлению перемен в политической ситуации на юге Африки в целом. Однако мы твердо считаем, что если не заставить Форстера почувствовать полностью весь авторитет Организации, то нельзя будет надеяться ни на какие существенные перемены во всем этом районе. В каком бы направлении мы ни прилагали свои усилия — будь то в отношении положения в Намибии, Зимбабве или в самой Азании, мы всегда должны помнить о том, что Форстер является ключом для любого урегулирования. Я уверен, что западные члены Совета подтвердят это. Поэтому мы должны подготовиться к тому, чтобы оказать

давление на Форстера и его фашистский режим, с тем чтобы можно было рассчитывать на значительные перемены на всем юге Африки.

106. В заключение моя делегация хотела бы напомнить Совету о том, что согласно статье 24 Устава на нем лежит долг по обеспечению принятия быстрых и эффективных мер Организацией Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности и что Совет не вправе уклоняться от этого священного долга из-за узко экономических или договорных соображений. Права человека являются едиными и неделимыми для всего мира и их следует отстаивать даже в том случае, когда это касается эксплуатируемого и политически бесправного народа Азании. При выполнении этого священного долга западные державы сталкиваются с таким положением, когда проходят проверку ценности их собственной цивилизации. Другими словами, должна ли она определяться ее собственными, уже известными ценностями или она должна определяться ее тошнотворной терпимостью в отношении порочной доктрины расового превосходства, которую она решительно отвергла в результате беспрецедентной войны всего лишь 32 года назад?

107. Выбор ясен, пришло время и миллионы людей с нетерпением и надеждой следят за тем, как мы используем свой авторитет. Мы не можем вновь не оправдать их надежд. Со своей стороны, правительство Ганы снова заверяет Совет, всех членов Организации Объединенных Наций и в сущности весь мир, что мы окажем всевозможную поддержку и сотрудничество в вопросе введения обязательных санкций и других надлежащих мер против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы выполнить свой долг не только по отношению к народам Азании, но также и в отношении идеалов нашего священного Устава.

108. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Во второй раз в этом году мы собрались для рассмотрения событий в Южной Африке. На этот раз наша работа омрачена смертью г-на Бико. Он не первый черный южноафриканский узник, умерший в тюрьме. Но он был одним из самых выдающихся представителей нового поколения южноафриканцев, которые требуют скорейшей ликвидации апартеида и которые готовы пострадать за свои убеждения. В сообщениях прессы указывается, что г-н Бико умер, по-видимому, от травмы мозга и от повреждений внутренних органов. Мы ждем официальных результатов вскрытия, а также результатов объявленного вчера расследования, и мы надеемся, что они недвусмысленно раскроют причину смерти г-на Бико. Но этого недостаточно, ибо правительство Южной Африки отвергает беспокойство мировой общественности, квалифицируя его, как вопиющее вмешательство во внутренние дела страны. Вряд ли его может удивить тот факт, что международное сообщество требует публичных заверений по этому вопросу, если около 20 заключенных за

последние полтора года, по словам этого правительства, умерли «случайно», находясь в заключении.

109. Мы собрались здесь также в обстановке, омраченной последними приговорами в отношении южноафриканских граждан, запретами организаций и закрытием южноафриканских газет. Позиция моего правительства в отношении этих событий очень проста. Южноафриканское правительство хочет, чтобы мы поверили в то, что оно является лояльным защитником западной цивилизации. Я решительно отвергаю такое утверждение. Действия, свидетелями которых мы были на прошлой неделе, не могут защищать ценности, которые дороги моей стране. Напротив, такие действия ослабляют и подрывают их. Но на их довод мы можем ответить, что в таком случае Южная Африка должна быть готовой к тому, что и судить ее будут на основании стандартов Запада. Согласно этим стандартам, они их не выполнили. Мы осуждали отрицание свободы слова и личных свобод в других районах мира. Мы равным образом осуждаем это в Южной Африке. Министр иностранных дел моей страны г-н Оуэн на прошлой неделе сказал, что заставить замолчать голоса тех, кто выступает от имени большинства в Южной Африке, значит создать серьезные препятствия, что лишь усложнит задачу тех, кто, как и он, выступает за мирную эволюцию южноафриканского общества.

110. Независимо от политики наших правительств нас больше всего должна встревожить растущая поляризация мнений в Южной Африке. Южноафриканское правительство отступает за баррикады. При этом оно намеренно, почти упрямо, отрывает себя от большинства своего собственного населения. Экстремизм растет с обеих сторон, и голоса тех, кто находится где-то посередине и выступает за начало ликвидации существующих барьеров, звучат сейчас одиноко и приглушенно.

111. Я надеюсь, что наша цель хорошо известна. Мы хотели бы видеть в Южной Африке такое общество, в котором все ее население, независимо от расы, цвета кожи или убеждений, могло бы свободно участвовать в работе институтов страны и в создании общества, абсолютно свободного от расовой дискриминации. Мы хотели бы мирного и демократического перехода, а не дезинтеграции к насилию. Я считаю, что конфликта все еще можно избежать, но только в том случае, если южноафриканское правительство приступит к изменению своей нынешней политики. Поэтому мы готовы употребить все имеющиеся в нашем распоряжении меры политического и экономического воздействия, для того чтобы способствовать изменениям внутри самой Южной Африки, а не использовать их просто как карательные меры. Из этого следует, что наша реакция в каждом случае будет тщательно оцениваться. В течение многих лет Англия соблюдала добровольное эмбарго на поставки оружия в Южную

Африку. Мы не сотрудничаем в ядерной области. Три года назад мы хотели подписать соглашение о том, чтобы действующие в Южной Африке британские компании соблюдали кодекс поведения деловых кругов. Европейское экономическое сообщество сейчас опубликовало свой собственный кодекс, одной из главных целей которого является поощрение роста свободного, недискриминационного профсоюзного движения и равного обращения с рабочими, независимо от их расы.

112. Поэтому мы тщательно продумали свою ответственность в свете последних событий. Мы пришли к выводу, что приобретение Южной Африкой вооружений и соответствующих материалов в данной обстановке действительно является угрозой делу поддержания международного мира и безопасности. Поэтому Соединенное Королевство одобряет обязательное эмбарго на поставки вооружений и будет голосовать за его введение согласно главе VII Устава. Мы надеемся также, что государства, не являющиеся членами Организации, предпримут немедленно аналогичные действия.

113. В мае этого года министр иностранных дел моей страны сказал, что «недооценка или отступление от нашего осуждения апартеида означало бы подрыв доверия к нам и ослабление нашей способности настаивать на мирном, демократическом переходе к независимости во всех других районах южной части Африки». Однако было бы наивным полагать, что мы можем вести комплексные переговоры по этим вопросам в обстановке, когда Южная Африка решила совершенно изолировать себя от международного сообщества. Мы должны рассматривать события во всей южной части Африки, и мы должны определить, как лучше добиться прогресса в достижении наших целей.

114. Многие члены Организации могут доказывать — по сути дела некоторые уже делали это, — что Южную Африку следует подвергнуть полному бойкоту. Однако стоящая перед всеми нами проблема заключается в том, что значительная часть белого населения Южной Африки практически поддерживает — я бы даже сказал приветствует — такой бойкот. По историческим причинам, которые всем здесь хорошо известны, моя страна лучше многих других знакома с позицией белого южноафриканского населения. Мы не хотим, чтобы белые южноафриканцы довели себя до состояния осажденных в крепости, из которой нет выхода. Изоляция порождает дальнейшую изоляцию и неразумное пренебрежение к мнению других. Мы по-прежнему убеждены в том, что нам следует быть готовыми говорить с южноафриканским правительством и со всеми южноафриканцами и выслушивать их. Только в таком случае мы можем надеяться довести до сознания белого населения настоятельную необходимость решительных, скорейших и далеко идущих изменений.

115. Самой минимальной мерой, которую сейчас могло бы провести южноафриканское правительство, является отмена недавних запретов и арестов, но оно должно сделать больше. Оно должно сейчас принять более серьезные шаги к началу ликвидации апартеида. Косметических изменений недостаточно, и Великобритания не согласится с утверждением, что этого достаточно. Белые южноафриканцы иногда обвиняют нас в том, что мы попустительствуем насилию на юге Африки или поощряем его. Это не так. Мы выступаем против всех форм насилия, но белые африканцы несколько не должны удивляться тому, что унижение, исходящее от узаконенного расизма — ибо таковым он является, — толкает все большие массы людей на отчаянные акции. Те из нас, кто является сторонником контактов и замедленной реакции на положение в Южной Африке, если противопоставить это стремлению к изоляции и возмездию, несут основную ответственность за стремление достигнуть этих изменений, поскольку только эти изменения могут

предотвратить ужасную трагедию в южной части Африки. Это — ответственность, которой Великобритания не собирается избегать и в отношении которой мы готовы сыграть свою роль. Как я уже указывал в ходе этого заявления, я надеюсь, что наша реакция на существующее сегодня положение и на то, принятия какой резолюции мы ожидаем от Совета Безопасности, является доказательством того, что мы принимаем на себя эту ответственность.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что на дневном заседании остальные члены Совета последуют хорошему примеру представителя Соединенного Королевства, выступившего с заявлением сегодня утром. Я имею в виду, в частности, представителей Канады, Франции, Федеративной Республики Германии, Соединенных Штатов и Индии.

Заседание закрывается в 13 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
